Правительство Казахстана и США достигли соглашения о предоставлении излишков военных поставок.

Хотя речь шла о военной помощи, которая началась с односторонней безответной просьбы американской стороны, официально она была названа соглашением из-за символики того, что Казахстан является независимой страной. Казахстан многими воспринимался как подчиненное России государство, поэтому правительство Казахстана намеревалось развеять подобные искаженные представления. Объявление было посланием китайскому правительству, которое получало ресурсы Казахстана по дешевым ценам, о том, что казахстанское правительство может установить деловые отношения с США или европейскими странами. Что касается правительства США, то оно хотело уменьшить влияние Китая и России на Казахстан за счет установления отношений с Казахстаном.

Поскольку все было не так, как казалось, ЦРУ США было чрезвычайно занято проблемами Китая и Казахстана. Предполагая, что страны Центральной Азии взбунтуются, когда Китай будет преследовать Синьцзян-Уйгурский автономный район, они готовились потрясти китайское правительство из-за кулис.

Перед тем как группа Юнхо отправилась в Синьцзян-Уйгурский автономный район, Майкл позвонил Юнхо, чтобы предупредить его.

"Ты должен сделать это на тонком уровне".

"Я понял вас, шеф. Мы отрегулируем уровень интенсивности на месте".

"Ты сказал, что эти сербы уже полностью погружены туда?"

"Ну, да. Они были посланы как военно-консультативная группа".

"Имейте в виду, что вы, ребята, находитесь там только для того, чтобы нагнетать обстановку, а не объявлять войну. Это будет продолжаться в течение длительного времени".

У Майкла было много опасений и просьб, но операция в Синьцзян-Уйгурском автономном районе была одобрена. ЦРУ США оказывало финансовую поддержку организации борцов за независимость в Синьцзяне, а поскольку в Синьцзян переселилось огромное количество китайцев, уйгуры, почувствовавшие угрозу, решили активно начать движение за независимость.

США.

который только что договорился об отправке военной поддержки в Казахстан, не оставил это без внимания. Итак, Юнхо и Чен Ир были направлены в качестве руководителей, ответственных за российских наемников в Синьцзяне, для изучения ситуации на местах.

В Синьцзяне 27 бывших сербских ополченцев работали наемниками, сражаясь на стороне уйгуров. Это были люди, которые участвовали в этническом геноциде во время гражданской войны в Боснии. Поскольку сербы были панславистами, их личности были замаскированы под русских, и они хорошо адаптировались без каких-либо проблем.

Официально Юнгхо получил приказ от ЦРУ, но его личные причины для посещения Синьцзяна заключались в том, чтобы закрепиться там и проверить состояние подготовки группы борцов за независимость. Именно туда были направлены сербские люди.

Юнхо не нервничал, поскольку единственное, что могло подтвердить его личность, - это российский паспорт. Вокруг китайской границы между Казахстаном и Синьцзяном было много азиатов, которые могли говорить по-русски, потому что в основном это были выходцы из Центральной Азии, граждане федеративных государств бывшего Советского Союза.

Эти люди были из разных стран Центральной Азии, но многие также были гражданами России, поэтому пересечь границу Синьцзян-Уйгурского автономного района не составляло труда. Многие торговцы ежедневно пересекали границу, чтобы продать свои товары.

Юнхо и Чен Ир также сообщили, что они меховщики и прошли через контрольно-пропускной пункт. Было бы удобнее воспользоваться самолетом, но поскольку большинство торговцев пересекают границу на автомобилях, им также приходится путешествовать по земле. Кроме того, меха продавались не только в больших городах, но и в сельской местности, поэтому вождение фургона или внедорожника имело больше смысла.

"Видите того человека в альпинистской одежде? Он выглядит подозрительно. Давайте поговорим по-русски".

Человек, на которого указал Чен Ир, вел себя небрежно, но вибрация, исходившая от его тела, была совсем иной, чем у обычных туристов.

В районе границы было не так много путешественников, которые выглядели бы так же комфортно, как он. Казалось, что он рекламирует, что его послали власти.

"Мужик, он как будто говорит вслух, что у него есть власть".

"Ты знаешь, какие бывают власти. Нам не стоит сильно волноваться".

"Нам повезло, что мы здесь азиаты. Никто не обращает на нас внимания".

Поскольку они всегда привлекали внимание людей, когда путешествовали по Кавказу, они были рады, что сейчас их не замечают, поскольку их окружают азиаты. Юнгхо чувствовал странный комфорт от этого.

***

В настоящее время уйгуры организуют отдельное движение за независимость, в центре которого находятся правительство Восточного Туркестана в изгнании, Объединенный национальный революционный фронт и Туркестанская исламская партия. Китайское правительство называло их уйгурскими сепаратистами. Они беспокоили китайское правительство, поскольку действовали в крупных городах, таких как Памирские горы и Урумчи, но оно пока не нашло способа эффективно искоренить их. Особенно группы борцов за независимость, действовавшие в Илийской казахской автономной префектуре и Кизилсуской кыргызской автономной префектуре, сильно беспокоили китайское правительство, используя свои достаточные людские ресурсы и географические преимущества.

Поскольку они находились недалеко от горного хребта Тянь-Шань, когда они с помощью мирных жителей покидали город, солдаты или чиновники китайского правительства не могли их легко поймать.

В Синьцзяне были массовые восстания в 1997 и 2014 годах, поэтому регион находился под деспотическим правлением Китая, так как китайские военные проживали и контролировали народ. Из-за этого враждебность уйгуров по отношению к китайцам была больше, чем можно

себе представить. Поэтому китайцы в Синьцзяне жили только в больших городах. Они не чувствовали себя комфортно, путешествуя по региону вдали от больших городов.

Хотя не все уйгуры имели голубые глаза и каштановые или светлые волосы, поскольку многие из них были монгольского происхождения, они легко отличали китайцев от себя и иностранцев. Сейчас Юнхо и Чен Ир находились в городе Кашгар, и местные уйгуры сразу поняли, что они не китайцы. По их словам, в их регионе не только китайцы уверенно шагали по улице, как эти двое, но и иностранцы, которые выглядели уверенно, даже если не носили исламскую одежду. Кроме того, поскольку эти двое были корейцами, некоторые вещи выглядели бы иначе, чем у китайцев.

"Я - Янив, а тот, кто стоит рядом со мной - Сергей".

Юнхо позаимствовал имена своих друзей, представляя себя и Чен Ира лидеру Объединенного национального революционного фронта Кашгара. Янив и Сергей были бы ошеломлены, узнав об этом, но они никак не могли об этом узнать. Юнхо решил, что будет безопасно использовать разные имена.

"Должно быть, вы долго добирались сюда".

Юнхо уже разговаривал с ним по телефону, но это была его первая встреча с группой борцов за независимость.

"Ну, это вовсе не было проблемой. Мы поддерживаем вас, потому что нам нужны деньги, но также потому, что мы действительно хотим, чтобы Синьцзян-Уйгурский автономный район стал независимой страной".

Юнхо польстил лидеру, так как было лучше поддерживать с ним хорошие отношения.

"Я ценю вашу помощь во многих отношениях. Наша группа усилилась до уровня военной силы при поддержке ваших русских наемников".

"Могу ли я познакомиться с нашими наемниками?"

"На базе осталось шесть человек, остальные разбросаны по разным плацдармам для тренировок. Боюсь, что вы не сможете встретиться с ними здесь".

"Полагаю, Объединенный национальный революционный фронт имеет достаточную финансовую поддержку".

спросил Юнгхо, так как платежи наемников, которые были получены, были довольно высокими.

"

Я не могу рассказать вам о деталях, но если коротко, то у нас есть больше, чем нам нужно, благодаря поддержке наших людей, живущих за границей. Мы сможем отплатить им только тогда, когда добьемся свободы".

Деньги, присланные ЦРУ, также были замаскированы под пожертвования уйгуров за рубежом. Поскольку США хотели скрыть свое существование в помощи синьцзянским уйгурам, Юнхо также пришлось остаться в качестве ответственного за русских наемников.

"Причина нашего визита в том, чтобы проверить уровень военной мощи и подготовки здесь, прежде чем решить, стоит ли нам держать здесь наших наемников".

"О чем вы говорите? Наши люди проходят подготовку в разных регионах в небольших группах, чтобы избежать глаз китайского правительства. Нам предстоит еще долгий путь. Нам нужно продолжать тренировать наших людей еще как минимум два-три года, пока мы не достигнем желаемой военной мощи. Мы будем платить вашим наемникам больше".

Юнгхо согласился с его предложением, поскольку бывшим сербским ополченцам все равно не было места на ферме.

"Какая сила представляет большую угрозу для Объединенного национально-революционного фронта? Государственная полиция или оккупационные войска?".

"Ну, они обе доставляют хлопоты. Государственная полиция нанимает китайских гангстеров для разжигания кровопролития, а китайские правительственные силы несколько раз посылали поисковые отряды в горные районы, и там было несколько небольших боев. Нам удалось переместить наше убежище без огромного ущерба с нашей стороны".

Казалось, что они не могли дать отпор китайским войскам. Вместо этого они были заняты эвакуацией своего укрытия.

"Я слышал, что европейские наемники также активно действуют здесь. Думаю, они отлично справляются со своей работой".

"Я не могу рассказать вам о секретной информации, но они нам очень помогают. Благодаря им гражданские лица также получают стимул бороться за себя".

"Что ж, они хорошо выполняют свою работу, несмотря на их заметную внешность".

"Китайцы не могут отличить уйгуров от европейцев, поэтому у них нет проблем с работой в качестве наемников здесь".

Как многие жители Запада не могли отличить азиатов из разных стран, так, похоже, и китайцы не могли отличить уйгуров от европейцев. Это была удачная новость, поскольку бывших сербских ополченцев было не отличить от других уйгуров. Юнхо считал, что они тренируют уйгурских борцов за независимость только в горах из-за их внешности.

В последнее время китайские войска стали появляться через границу Афганистана. Это было связано с тем, что другая уйгурская группа борцов за независимость, Туркестанская исламская партия, имела свою базу в Бадахшане, расположенном на северо-востоке Афганистана. Поскольку правительство Афганистана получало выгоду от китайской поддержки, оно не замечало патрулирования китайских сил через свою границу.

"Поддерживают ли наши наемники связь друг с другом?"

"Военно-консультативная группа, которая была направлена в Афганистан, сейчас не выходит на связь, но беспокоиться не о чем. Должно быть, они переместили свое убежище из-за недавнего усиления патрулей в этом районе. Они скоро свяжутся с нами, как только окажутся в безопасности".

Поскольку потеря связи со своими людьми, отправленными в разные места, была обычным

делом, это никого не взволновало.

"Сколько человек было отправлено туда?"

"Четверо. Они добровольцы".

"Они добровольно отправились в опасную зону?"

"Именно так. Мы очень благодарны им за то, что они вызвались первыми отправиться в опасную зону".

Юнхо не мог поверить, что люди добровольно отправились в холодное и пустынное высокогорье в качестве военной консультативной группы. Он задавался вопросом, был ли их выбор обусловлен самоотречением или товариществом. Часть Афганистана, куда их отправили, представляла собой длинный участок земли между Таджикистаном и Пакистаном, узкая часть которого касалась границы Китая. Бадахшан представлял собой высокую и пересеченную местность вблизи верхнего течения реки Амударьи в западной части Памирских гор.

Это было такое неровное плато, что большинство людей не стремились туда идти.

Бывшие сербские ополченцы ушли туда добровольно, и теперь с ними не было связи.

Хотя он сообщал ужасающие новости, лидер Объединенного национально-революционного фронта объяснил их очень спокойно.

Бывших ополченцев отправили, потому что они были осуждены за преступления в прошлом, но их семьи все еще живы и живут в автономном государстве Ариранг. Юнгхо не мог проигнорировать их.

"Чен Ир. Может, пойдем и проверим это место?"

Глаза Чон Ира заблестели, когда он услышал замечание Юнхо.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2133784